

Глава 3

Семья Сунь в последние годы под руководством Шэн Юя развивалась стремительно, а её акции и вовсе взмыли до небес. На данный момент общая рыночная стоимость корпорации Сунь достигла тридцати миллиардов, и в городе Бэйхун она пробилась в топ-десятку — можно сказать, сверху звёзд не хватает, но внизу чувствует себя уверенно.

Именно поэтому пять процентов акций, находившихся в руках Шэн Юя, имели особую ценность: их рыночная цена составляла полтора миллиарда.

Отец и сын из семьи Сунь опасались затягивать дело, чтобы всё не сорвалось, и всего за пять дней с миру по нитке собрали необходимую сумму, планируя провести передачу акций.

— Шэн Юй, средства мы подготовили, давай завтра встретимся и подпишем соглашение.

— Окей, я пришлю людей.

— Пришлѐшь людей? А ты сам не приедешь?!

— Я занят.

Бросив это, Шэн Юй повесил трубку, даже не дожидаясь ответа Сунь Тухао на другом конце провода. Он поднял голову, посмотрел на Линь Су, который шѐл впереди по горной тропинке и оглядывался на него, и, поигрывая телефоном, самодовольно произнёс:

— Малыш, полтора миллиарда скоро будут у нас в кармане!

Линь Су стоял на зеленеющей горной тропе, и с его изящным и холодным лицом он был похож на заточѐнного вдали от мирских страстей лесного духа, однако слова его прозвучали на удивление приземлѐнно:

— Ещѐ налоги платить надо.

— Пока что в моих снах они не фигурировали, будем наблюдать и следить внимательнее.

«Ну надо же, какое у меня законопослушное сокровище!» — подумал Шэн Юй.

Закончив говорить, он широким жестом притянул к себе тонкую талию Линь Су, многозначительно её поглаживая, и мысленно восхитился: *«Даже куртка-ветровка не может скрыть соблазн этой осиной талии моего супруга!»*

— К тому же, у меня есть предчувствие, что скопление такого огромного количества зомби в городе — это к добру не приведёт. Совсем как будто мастифов откармливают. И ещё: кроме зомби, не появятся ли другие стихийные бедствия?

Он прекрасно понимал, что получить подобные подсказки — уже невероятная удача, к тому же от природы он был смелым и решительным человеком, который никогда ни на что не жаловался. Сейчас он просто привычно капризничал перед любимым.

Шэн Юй подошёл к Линь Су, обнял его одной рукой за талию и тихо рассмеялся:

— Все говорят, что от сильной усталости часто снятся сны. Может, вернёмся в отель и займёмся спортом?

Выбор пал на гору Чжуси из-за её превосходного рельефа. Если учесть прилегающие участки у подножия, общая площадь территории была немаленькой — около двадцати с лишним квадратных километров.

При разумном использовании такой рельеф превращал это место в идеальную цитадель, которую легко защищать и трудно штурмовать.

Северо-западный склон горы был крутым, юго-западный — пологим, а по сравнению с обширной площадью занимаемой территории высота горы над уровнем моря была относительно небольшой.

Пробиваясь сквозь пятнистые тени деревьев, Шэн Юй расчищал альпенштоком сухие ветки и опавшую листву, прокладывая Линь Су дорогу.

Линь Су, разумеется, прекрасно понимал, что тот вовсе не жалуется, и поддержал разговор:

— И что ты имеешь в виду?

К тому же, даже зимой среди редких сосен и зелёного бамбука можно было легко представить, как зеленеют леса и журчат ручьи весной, летом и осенью.

Город Хуатань был выбран главным образом потому, что он граничил с городом Бэйхун, являлся относительно известным центром лёгкой промышленности и обладал низкой плотностью населения.

Шэн Юй и Линь Су пришли сюда на разведку: это было одно из запасных мест, где они планировали построить своё убежище на случай Апокалипсиса.

Линь Су поднял голову, окинул взглядом зимний, выглядевший особенно унылым и

безжизненным горный пейзаж, и тяжело произнёс:

— В наших снах после вспышки Апокалипсиса густонаселенные мегаполисы в мгновение ока превращаются в настоящий ад. Особенно это касается сверхразвитых регионов, где возвышается множество высоток и плотность населения чрезвычайно высока — там не то что выжить, оттуда выбраться целая проблема.

Именно поэтому занять возвышенность и объявить себя хозяевами гор после тщательного обдумывания казалось им наилучшим вариантом.

— В последнее время сны снятся всё реже, и вытянуть хоть какую-то подсказку с небес сложнее, чем выдавить зубную пасту. Может... — Шэн Юй крутанул в руке альпеншток, выполняя эффектный финт.

Но поскольку город соединялся с Бэйхуном и находился относительно близко, многие предпочитали уезжать за лучшей долей туда, из-за чего население самого Хуатаня было не слишком плотным.

Хуатань был городом третьего эшелона, раскинувшимся среди гор и рек. Основу его экономики составляла лёгкая промышленность, а вокруг города пестрели большие и малые заводы. Транспортная сеть здесь была развита превосходно: воздушное сообщение, железные дороги и скоростные автомагистрали находились на самом высоком уровне.

В данный момент они находились на горе Чжуси неподалёку от города Хуатань, примерно в двухстах километрах от Бэйхун.

Линь Су мысленно вздохнул: *«Ничего не меняется, с момента осознания грядущего Апокалипсиса этот парень окончательно свихнулся»*.

— Какой еще спорт? Бег, качалка или кардио?

В критический момент приходилось включать дурочку.

— Ночные интимные развлечения между супругами, в формате «раздеться догола и как следует пропотеть», — Шэн Юй придвигался всё ближе, касаясь губами уха Линь Су и нежно покусывая его.

— Дела важнее.

— Наступает Апокалипсис, я должен брать от жизни всё и радоваться каждому дню!

— Ни за что! На завтра у меня назначены встречи с двумя заводами для закупок.

— С каких это пор я не в курсе? Тогда я пойду вместо тебя.

— ...Тебе завтра нужно посетить еще три других.

— ?! Почему я ничего об этом не знаю?!

Шэн Юй надул губы: планы приятно повеселиться ночью накрылись медным тазом, однако оспаривать график, составленный главой их семьи, не разрешалось, да он и не смел противиться.

— Ну ладно. Тогда с тебя компенсация, предупреждаю, отделаться от меня так просто не выйдет! — не переставая, лип к нему Шэн Юй.

Линь Су, утомленный его бесконечным домогательством, был вынужден пообещать чёрт знает что на чёрт знает какие условия.

Двое стояли на тропинке посреди склона: один полуотталкивал другого с видом «и хочется, и колется», а второй прилип, словно суперклей, и отлипнуть не собирался.

В этот момент из лесу у дороги раздался громкий и грубый окрик:

— А ну стоять! Вы двое тут что делаете?!

Шэн Юй и Линь Су, замершие в прежних позах, обернулись на голос и увидели невысокого, сухощавого старика, выбежавшего из чащи. На нём была оранжевая форма лесника, на ногах — кеды на резиновой подошве, а за пояс был заткнут облезлый полицейский дубинка.

Подойдя ближе, он, вероятно, сообразил, что два красивых и правильных с виду парня вовсе не похожи на злоумышленников, и тон его заметно смягчился.

Тем не менее, он всё ещё скривился:

— Тоже мне, нашли место для адреналина! У вас в городе что, гостиниц да отелей не хватает?!

С этими словами он хлопнул себя по дубинке на поясе:

— А я уж думал, вы браконьеры, чуть не огрели вас!

Недоразумение вышло грандиозным, и оба — и Шэн Юй, и Линь Су — чувствовали себя крайне неловко.

Линь Су казалось, что он пришёл в этот мир чистым и непорочным, а этот пошляк Шэн Юй сбил его с праведного пути. Он моментально вспыхнул и, делая вид, что сохраняет невозмутимость, оттолкнул от себя своего мужчину.

Шэн Юй же чувствовал себя ещё более несправедливо обиженным: благоверный только что отменил ночной «поезд без тормозов», а ведь сегодня он вёл себя как самый добропорядочный гражданин!

И потому генеральный директор Шэн, отвергнутый супругом, решил защитить своё честное имя:

— Дедушка, мы любители горного туризма из Бэйхун. Были наслышаны о том, что гора Чжуси славится своими живописными видами и благодатной атмосферой, вот и решили приехать полюбоваться. Мой муж только что увидел змею, испугался и бросился мне на шею.

Линь Су: «...» *Похоже, тебе не хватает знатной затрешины*.

Однако, дабы избежать ещё большего позора, Линь Су предпочёл замолчать и позволить Шэн Юю отдуваться за двоих.

Кто бы мог подумать, что дед попался не промах — с крепкими познаниями и провести его было не так-то просто. Он скосил глаза на Шэн Юй:

— Ладно вам, молодая парочка, понимаю. Какая ещё змея в разгар зимы вылезет?!

Шэн Юй, привыкший быть всемогущим лидером, редко когда оказывался в тупике, но его было не победить каким-то аргументом про зимнюю спячку змей:

— Дедушка обладает орлиным глазом, ха-ха-ха!

Судя по всему, деду выдалось крепко соскучиться в одиночестве, и ему редко доводилось встречать двух столь ладных и симпатичных парней — одного поживее, другого поспокойнее, одного холодного, другого горячего. Они с удовольствием болтали ещё какое-то время.

Деда звали Чэнь Юн, ему было пятьдесят восемь лет, и он был родом из деревни Чэньцзятунь неподалёку от подножия горы Чжуси.

Он с детства носился по горе Чжуси, а когда вырос, уехал на заработки в мегаполис, но из-за своего чересчур прямолинейного характера всюду набивал шишки:

— Позже я вернулся и устроился смотрителем гор. И вот уже почти сорок лет здесь. Ещё два года — и на пенсию, буду жить в своё удовольствие! Вернусь домой, за внучкой приглядывать

буду!

Говоря о внучке, дед Чэнь расплылся в счастливой улыбке, и его морщины собрались в ещё более густую гармошку.

Линь Су скосил глаза и, заметив выражение предвкушения счастливой старости на лице старика, не выдержал — всё накопившееся за последние дни напряжение прорвало плотину. Глаза защипало от подступивших слёз, в носу защемило, а в горле встал ком. Чтобы дед ничего не заметил, он поднял воротник ветровки, прикрывая нос, и принялся часто-часто моргать, прогоняя влагу.

Крепкая рука мягко погладила его по щеке, легонько сжала прямой изящный кончик носа и наконец крепко переплела свои пальцы с его правой рукой.

На душе у Шэн Юй тоже скребли кошки. Хотя обычно он казался бесстрастным и холодным, но то относилось лишь к чужакам и врагам. Столкнувшись со столь простым и добрым человеком, он тоже неожиданно притих.

Однако прямолинейный дед Чэнь не дал им времени на сентиментальность и продолжил зычным голосом:

— И вот что я вам скажу, сынки: змей и всякой ползающей дряни у нас на горе кот наплакал, так что твоя жена может не бояться змей.

Дедушка продолжал без умолку тараторить о том, что гора Чжуси — это просто сокровищница: на ней есть и родники, и ручьи, а растительность просто пышная.

— А ещё говорят, что на северном склоне, где крутые обрывы, нашли запасы каменного угля!

Шэн Юй и Линь Су переглянулись, и каждый прочёл в глазах другого радость.

Шэн Юй непринужденно уточнил:

— Надо же как! Наверное, скоро тут всё застроят и разработают? Хотя я видел, что у подножия только с восточной стороны ботанический сад построили?

Дед Чэнь отпихнул носком ботинка ветку с тропинки, подобрал брошенный кем-то мусор и бросил его в большой пластиковый пакет, висевший на руке, махнув рукой:

— Эх, да сюда и раньше народ хаживал, только все нос воротили, мол, гора больно обычная. Ни тебе особых пейзажей, ни ценных пород деревьев, да и ручьи не подходят под развлекательные комплексы — а ради одного угольного пласта на задворках даже мараться никто не станет!

Нынче богатые боссы хотят срубить бабла по-быстрому, мой сын говорит, все подались в это самое Ай-Ти и стримы. А гора вон какая огромная, в неё кучу денег вбухивать придётся.

Напоследок дед Чэнь вздохнул:

— Впрочем, по мне, так лучше бы и не совались сюда портить всё!

Когда они почти добрались до вершины, перед ними открылась совершенно ровная и широкая площадка. Шэн Юй и Линь Су шли сюда именно ради неё, поэтому они остановились.

Деду Чэню нужно было продолжать обход владений, и он, махнув на прощание рукой, растворился без следа.

Шэн Юй и Линь Су долго молча смотрели вслед удаляющемуся деду Чэню. Кто знает, сколько людей переживут первую бурю Апокалипсиса, сколько семей окажутся разорванными в клочья, и сколько душ смогут уйти из жизни достойно и сберечь своё человеческое лицо.

— Сусу, по-моему, гора Чжуси идеально отвечает нашим требованиям. Даже лучше, чем мы изначально предполагали.

Шэн Юй, будучи опорой семьи, всегда сохранял наибольшую рассудительность: на то, чтобы посочувствовать незнакомцу, ему хватало десяти секунд.

— Угу... А как же Линшань? Мы всё ещё едем туда?

Линь Су немного сомневался — всё-таки выбор места был слишком ответственным делом.

— Растительность на склонах Линшани куда беднее, чем здесь, к тому же по поздней весне там вечно стоит туман. И этот туман...

Он замолчал, подбирая слова.

— Мне кажется, дело нечисто. Линшань и так была лишь запасным вариантом. Думаю, нет смысла тратить на неё время.

После того как Шэн Юй начали сниться вещие сны, его и без того обострённая интуиция сделалась поищем острой. Стоило ему вспомнить туман Линшани в условиях наступающего Апокалипсиса, как по коже пробежали мурашки — что-то здесь было не так.

Услышав это, Линь Су без лишних слов сразу же согласился.

<http://bllate.org/book/22062/2294028>